

Особенности деятельности российской дипломатии в современных условиях

Владимир Винокуров – профессор Дипломатической академии МИД России, вице-президент Лиги военных дипломатов, д.и.н.

Современную международную обстановку характеризуют нестабильность, динамизм и турбулентность, глобальный охват, эрозия международного права. Наблюдаются острейшие социально-экономические конфликты и политические противоречия. При этом прослеживается сочетание двух основных тенденций: стремление большинства государств мира сформировать демократичную, более справедливую систему международных экономических и политических отношений и расширение практики применения вооруженных сил на основании национальных решений и вне мандата ООН.

Все более очевидным становится крушение проекта однополярного мира при безусловном доминировании единственной сверхдержавы. Однако движение к новому, полицентрическому миропорядку встречает мощное сопротивление глобального сюзерена и его вассалов. Их цели – сохранение в ближней перспективе военного и экономического превосходства над любым соперником, недопущение перехвата стратегической инициативы державами-конкурентами, в первую очередь РФ и КНР.

Россия – испытанная, проверенная временем мишень для Америки, занимает здесь особое место. Антироссийская составляющая американской внешней политики – один из редких примеров консенсуса между законодательной и исполнительной властью в США. С подачи Вашингтона продолжается оголтелая антироссийская вакханалия. Нашу страну обвиняют во всех смертных грехах и пытаются представить едва ли не главной угрозой сложившемуся миропорядку.

В связи с этим Россия направляет свои внешнеполитические усилия на смягчение кризисных явлений на мировой арене и развитие сотрудничества с заинтересованными партнерами в целях содействия обеспечению безопасности и социально-экономического развития страны. Россия последовательно выступает за возвращение межгосударственного взаимодействия в рамки общепризнанных принципов и норм международного права при центральной координирующей роли ООН. С целью перезапуска каналов коммуникаций и выработки параметров сотрудничества по острейшим проблемам современности выдвинута инициатива проведения саммита лидеров государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Важной вехой в международных усилиях по противодействию терроризму в рамках **международного сотрудничества в борьбе с новыми вызовами и угрозами** стала прошедшая под российским председательством пятая пленарная сессия Рабочей группы БРИКС по антитеррору (РГАТ). В ходе нее была согласована Антитеррористическая стратегия БРИКС, которую затем одобрили лидеры стран «пятерки» [1].

Россия расширяла сотрудничество с Управлением ООН по контртерроризму (УКТ). В феврале был запущен проект УКТ по противодействию оружейной подпитке террористов в Центральной Азии, разработанный по инициативе и финансовом содействии России.

Продолжалось продвижение передового и уникального опыта нашей страны по репатриации детей иностранных террористов-боевиков из Сирии и Ирака. В начале июля 2020 г. «на полях» виртуальной контртеррористической недели ООН была проведена развернутая презентация на эту тему.

Россия блокировала попытки ряда западных стран продвинуть неконсенсусную концепцию «противодействия насильственному экстремизму», создающую предпосылки для вмешательства во внутренние дела государств, расшатывания универсальных антитеррористических механизмов и общепризнанных принципов и норм международного права.

Осуществлялись активные действия по воспрепятствованию использованию США темы борьбы с «правым» экстремизмом, воплотившейся в новой американской концепции противодействия «расово и этнически мотивированному терроризму», в качестве инструмента для дальнейшего усиления антироссийского санкционного давления.

Продолжилось разоблачение провокационной деятельности псевдогуманитарной организации «Белые каски», ее связей с террористическими организациями и в целом деструктивной роли в сирийском конфликте.

В рамках противодействия финансированию терроризма российские дипломаты активно работали в Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и Комитете экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (МАНИВЭЛ). Делали акцент на ликвидации финансовых основ террористических организаций, прежде всего ИГИЛ, «Аль-Каиды» и связанных с ними структур.

На «площадке» Глобального контртеррористического форума Россия содействовала принятию в сентябре 2020 года Министерской декларации и ряда практически ориентированных документов по антитеррористической проблематике.

В рамках борьбы с распространением террористической и экстремистской идеологии Россия инициировала принятие совместного заявления государств-членов ШОС о противодействии распространению террористической и экстремистской идеологии, в том числе в Интернете.

Наращивалось контртеррористическое взаимодействие с партнерами по АСЕАН и АТЭС.

Россия выступила за укрепление роли ООН в консолидации международных усилий по противодействию транснациональной организованной преступности. Внесла весомый вклад в разработку и запуск механизма об-

зора Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней на 10-й сессии Конференции участников этой Конвенции.

Мы добились прогресса в укреплении международного сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Обеспечили в Комиссии ООН по наркотическим средствам (КНС) широкую поддержку российского проекта резолюции о защите молодежи от глобального нарковывоза. Наша инициативная линия также позволила отклонить в КНС большинство экспертных рекомендаций по либерализации международноправового режима контроля над каннабисом.

Россия сыграла активную роль в принятии совместного заявления стран-членов ШОС о борьбе с наркоугрозой, а также в наращивании антинаркотического взаимодействия по линии БРИКС. В поступательном ключе развивался антинаркотический диалог Россия-ЕС.

Российские представители предложили в ООН и на профильных площадках наши подходы к противодействию пиратству.

Ныне воздействие на деятельность российской дипломатии в краткосрочной перспективе оказывают следующие основные события и тенденции:

- возростание активности и расширение географии деятельности террористических и экстремистских организаций, попытки заинтересованных стран использовать эти структуры в своих политических целях;
- наращивание присутствия контингентов НАТО в приграничных с Россией районах;

“Против России развязана гибридная война, в которой нет фронта, флангов, и для победы нам нужно использовать не только силу дипломатии, но и дипломатию силы”

- увеличение масштабов киберопераций;
- антироссийская политика киевского режима;

- сохранение высокой конфликтной напряженности в Сирии, Ираке, Ливии, Афганистане, в акватории Южно- и Восточно-Китайском морей;
- наличие значительных запасов ОМП и средств их доставки в мире, стремление отдельных стран обвинить Россию и ее союзников в попытках применения такого оружия;
- нарушение международных соглашений, отход от ранее заключенных договоров в области ограничения и сокращения вооружений (выход США из Договора о РСМД и ДОН);
- использование экономических санкций для изменения внешней политики РФ;
- наличие территориальных претензий зарубежных стран к Российской Федерации и ее союзникам.

Сегодня отношения России и Запада находятся на низжайшем уровне после Холодной войны. Утрачивают силу международные соглашения и договоры, более 30 лет удерживавшие мир от глобальных конфликтов.

В отношениях с Вашингтоном Москва исходит из понимания особой ответственности наших государств за поддержание международной безопасности и стратегической стабильности. РФ открыта для взаимовыгодного сотрудничества на равноправной основе. Однако рассчитывать на смягчение российско-американских противоречий невозможно, кто бы ни правил в Белом доме.

Сегодня Европа – главный геополитический актив США, дающий возможность Вашингтону использовать ее как мощный военно-логистический плацдарм для операций против России и стран Ближнего Востока, контролировать ситуацию в Северной Африке. Иными словами, надзирать за огромным, богатым нефтью и другими важнейшими ресурсами регионом.

Страны ЕС будут укреплять оборонное сотрудничество, реализуя такие инициативы, как Постоянное структурированное сотрудничество и Ев-

ропейский оборонный фонд. Об усилении военного потенциала Европы печется Франция, однако отмечу, что имеющиеся разногласия между государствами – членами Евросоюза могут затормозить это.

Отношения России и НАТО находятся в столь плачевном состоянии, что даже внезапные учения, которые другая сторона может ложно истолковать, способны вылиться в вооруженный конфликт. Как считают эксперты, сегодня вместо споров о том, кто виноват, необходимо сосредоточиться на практических мерах, которые помогут избежать возможного столкновения.

В соответствии с «Планом действий по повышению боевой готовности Объединенных вооруженных сил НАТО» и «Концепцией передового присутствия и усиления» блок продолжает наращивать военное присутствие у границ РФ, ярким доказательством чего являются проходящие в настоящее время учения «Defender-Europe-2020». В восточноевропейских государствах увеличивается количество подразделений сил первоочередного задействования, строятся элементы ПРО, подготовлены передовые аэродромы, совершенствуется логистика трансграничных военных перевозок, создается система складирования вооружения и имущества.

В Восточной Европе, акваториях Северной Атлантики, Балтийского и Черного морей сохранится высокая интенсивность оперативной и боевой подготовки НАТО, при этом натовские учения имеют выраженную анти-российскую направленность. Чтобы снизить напряженность между РФ и альянсом, обеспечить предсказуемость и сдержанность на европейской части континента,

В текущем году американцы продолжают проводить деструктивную политику в российском приграничье от Восточной Европы до Кавказа и Центральной Азии в стремлении усилить давление на Россию и укрепляют связи со странами, расположенными по периметру территории РФ. Продавая оружие и организуя совместные военные учения, США развивают связи в сфере безопасности со странами Балтии, Украиной, Грузией и Молдовой,

при этом Вашингтон предлагает экономические стимулы и гарантии безопасности государствам – союзникам Москвы, чтобы попытаться оторвать их от России.

В связи с этим в доктринальных документах Министерства обороны США появился термин «серая зона», которая определяется «как пространство конкурентных взаимодействий между государственными и негосударственными субъектами и внутри них» [2].

Как отметил в середине мая бывший советник Дональда Трампа по национальной безопасности и бывший посол США в ООН Джон Болтон, после распада Советского Союза и Варшавского договора расширение НАТО на восток так и не достигло окончательного завершения. Шесть стран Восточной Европы и Кавказа остались в «серой зоне» между Россией и новыми границами НАТО, тем самым оставаясь уязвимыми перед желанием Москвы восстановить свою гегемонию в границах бывшего СССР. И эта агрессивность России на постсоветском пространстве, уверен Болтон, не только вредит интересам США, но и угрожает нестабильностью всей Европе. «Пока между НАТО и Россией остаётся «серая зона», нестабильность в регионе будет сохраняться. Сокращение этого по своей природе опасного географического пространства уменьшает потенциальные угрозы со стороны России и, в конечном итоге, снова ставит Москву перед вопросом: присоединиться к Западу или противостоять ему» — пишет политик [3],

Он убеждён, что вступление в НАТО — это, в конечном счёте, единственный способ для находящихся в этой «серой зоне» стран минимизировать неизбежную неопределённость и нестабильность в отношениях между альянсом и Россией. Однако сокращение «серой зоны» не потребует немедленного включения в НАТО новых членов, но в этом случае альянс может разработать для них соответствующий статус, отвечающий задачам решения текущих европейских проблем.

(СЛАЙД 19) Необходимо исходить из того, что Запад и нынешняя элита Украины, страны, расположенной на стыке двух цивилизаций: западной (католической) и русской (православной), стремятся изменить цивилизационную принадлежность украинцев. Это усугубляется еще и тем, что граница цивилизаций проходит не по границам Украины, а по ее территории. Согласно теории С. Хантингтона, цивилизации никогда не смешиваются, они противостоят до полного уничтожения, поглощения и ассимиляции одна другой. Отсюда и ответ на вопрос, почему Запад всегда противостоял России независимо от формы ее государственности.

Совершенно очевидно, что Нагорно-Карабахский конфликт в Закавказье окончательно не решен. В 2025 году необходимо будет возвращаться к его разрешению. По мнению многих аналитиков, Баку может официально заявить об отказе от мирного соглашения, и у Москвы не останется возможности сохранить в Карабахе присутствие своего миротворческого контингента и оказания помощи проживающим здесь армянам.

В Центральной Азии США под предлогом активизации борьбы с терроризмом и контрабандой наркотиков, особенно в странах, граничащих с Афганистаном, будут стремиться содействовать улучшению экономических связей с Таджикистаном и Узбекистаном. Не оставят без внимания и Казахстан.

В Арктическом регионе под предлогом «вынужденного реагирования» на деятельность ВС РФ в Заполярье НАТО продолжает активно укреплять свой северный фланг и активизирует военную деятельность в регионе. Ожидается обострение соперничества за контроль над энергоресурсами между США, Канадой, Норвегией, Данией, Россией, а также внерегиональными игроками, что может привести к существенному обострению ситуации в северных широтах.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе Пекин в попытке ослабить американские альянсы осуществляет примирительные шаги к сближению со странами – членами АСЕАН, поставив во главу угла разрешение споров и

развивая экономическое партнерство. Вашингтон же наращивает присутствие ВМС в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, бросая вызов принципу «единого Китая» за счет повышения статуса Тайваня в международных организациях, регулярных поставок оружия, морского патрулирования и визитов чиновников высокого уровня.

В ответ Пекин для отстаивания своих территориальных амбиций совершенствует военную доктрину и оперативно-стратегические планы, состав, структуру и дислокацию ВМС и ВВС КНР. Это увеличивает шансы на случайные столкновения китайцев с американскими военными.

Япония, Индия и Австралия расширяют сотрудничество с США в сфере безопасности, но стараются воздерживаться от участия в американских операциях по обеспечению свободы судоходства в Южно-Китайском море и от патрулирования в Тайваньском проливе. В других частях этого региона проходят совместные военные учения США и АСЕАН, Америка сотрудничает с Вьетнамом в военной сфере, что осложняет действия Китая в ограничении региональной экспансии и влияния США.

На Большом Ближнем Востоке борьбу за влияние и контроль над Сирией продолжают Турция, Россия, Иран, США и Израиль. Москва и Тегеран твердо поддерживают сирийского президента Башара аль-Асада, но уровень поддержки у них разный, как и преследуемые цели.

Благодаря участию в разрешении сирийского конфликта Россия расширила влияние и присутствие на Ближнем Востоке и будет защищать эти достижения и находящуюся в Сирии военную технику и имущество, при этом не вступая в открытый конфликт с Турцией, США или Израилем.

Военно-политическая обстановка в Латинской Америке и бассейне Карибского моря в целом остается стабильной, однако характеризуется проявлением негативных факторов: демонстративным игнорированием Вашингтоном основополагающих принципов международного права и активным вмешательством во внутренние дела Венесуэлы; масштабным незаконным оборотом наркотиков и деятельностью организованных преступных

группировок; отсутствием в ряде стран внутривосточной стабильности в условиях острой негативной социально-экономической ситуации; наличием межгосударственных территориальных противоречий с высоким конфликтным потенциалом; усилением конкуренции между ведущими внерегиональными игроками за доступ к природным и энергетическим ресурсам, стратегическим элементам инфраструктуры; углублением социального и материального неравенства в регионе; наличием районов и территорий, практически не контролируемых официальными властями и силовыми структурами.

В Африке деструктивное влияние на деятельность российских дипломатов оказывают вооруженные конфликты в Сирии и Ливии, подрывная деятельность террористических и экстремистских группировок, неурегулированные вопросы о спорных территориях, межэтнические противоречия, а также обострение социально-экономических проблем в большинстве стран Черного континента.

Даже беглый анализ обстановки в мире показывает, что в ближайшей перспективе угрозы национальной безопасности РФ не только сохранятся, но на некоторых направлениях могут приобрести более опасный характер.

Несмотря на смену администрации в Белом доме, содержание «Стратегии национальной обороны США» напоминает нам, что Вашингтон ни с кем и никогда не желает говорить на равных. США будут действовать в своих интересах (в том числе чисто экономических) с позиции силы и с опорой на силу, в первую очередь военную.

Против России уже развязана полномасштабная комплексная гибридная/сетевая война. Надежда на восстановление нормальных взаимоотношений с западным миром при условии соблюдения нашего суверенитета, государственной целостности и стратегических интересов маловероятна.

Нынешний период – переломный в современной истории и для России, и для мира. И союзники у Москвы есть – ее армия, флот и отечественная дипломатия.

Библиография

1. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2020 г. // Обзор МИД России, Москва, март 2021 г. – С. 9-10.

2. США планируют активнее действовать в серой зоне // Независимое военное обозрение №26 26.07-01.08.2019.

3. Убрать «серую зону» между НАТО и Россией: Болтон объяснил, как защитить интересы США в Восточной Европе // National Review, 14 мая 2021 г.

4. *Бартош А.* Серая зона: театр гибридной войны. М.: Горячая линия-Телеком, 2021. – 308 с.